

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛЕКЕМЫ «ЗНАНИЕ» В ПОСЛОВИЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ЯЗЫКОВ

Сомоева С. Р., Локтионова Н. М.

ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет», Ростов-на-Дону, Россия (344022, Ростов-на-Дону, ГСП ул. Социалистическая, 162), e-mail: s.somoeva@yandex.ru

Статья посвящена актуальной теме изучения и сопоставления фрагментов пословичной картины мира с ключевой лексемой «знание» в русском и английском языках, в частности, установлению сходных и различных черт лексических компонентов в двух сравниваемых языках, то есть определению этнического своеобразия анализируемых пословиц. Сравнение пословиц показало, как много общего имеют эти народы, что в свою очередь способствует лучшему взаимопониманию и сближению. Необходимо отметить, что многие русские и английские пословицы многозначны, что делает их трудными для толкования и сравнения. При отборе русских соответствий английской пословицы обязательным критерием было совпадение одного из значений (как правило, главного). Тем не менее, важно помнить, что складываясь в различных исторических условиях, русские и английские пословицы для выражения одной и той же сходной мысли часто использовали различные образы, которые, в свою очередь, отражают различный социальный уклад и быт двух народов и часто не являются абсолютными эквивалентами.

Ключевые слова: пословичная картина мира, лексема «знание» и его дериваты, эквивалентные пословицы, специфичные пословицы.

OPERATION OF LEXEME «KNOWLEDGE» IN PROVERBS PICTURE OF THE WORLD RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Somoeva S. R., Loktionova N. M.

The Rostov State University of Civil Engineering, Rostov-on-Don, Russia (344022, Rostov-on-Don, street Socialist, 162), e-mail: s.somoeva@yandex.ru

The article is devoted on an important topic of study and compare fragments proverbs picture of the world with the key token of "knowledge" in Russian and English languages, in particular, the establishment of similar and different features of lexical components in the two compared languages, that is the definition of ethnic identity analyzed proverbs. Comparison proverbs showed how much these people have in common, which, in turn, contributes to a better mutual understanding and rapprochement. It should be noted that many of the Russian and English proverbs ambiguous, making them difficult to interpret and compare. In selecting the Russian equivalents of English proverb compulsory criterion was a coincidence one of the values (usually main). However, it is important to remember that adding in different historical conditions, Russian and English proverbs to express the same thought often of similar used various images. Which, in turn, reflect a different social structure and way of life of the two peoples, and often is roughly equivalent.

Key words: proverbs world view, the token of "knowledge" and its derivatives, equivalent proverbs, specific proverbs.

«Образ мира» того или иного этноса наиболее ярко представлен в такой составляющей языковой картине мира, как пословичное поле. Языковая пословичная картина мира складывается в основном из двух аспектов: смысла и способа его представления. При этом возможно как совпадение, так и несовпадение данных аспектов. В первом случае можно говорить о совмещении смысла пословицы и ее внутренней формы, во втором представленный фрагмент картины мира «раздваивается». С одной стороны, пословица констатирует знание этноса о данном фрагменте действительности и его оценке, с другой – внутренняя форма пословицы указывает на ассоциацию, специфичную для этноса в образном видении этого фрагмента.

Послови́чная картина мира включает в себя послови́чные поля, которые различаются в разных языках по тематике, объему и по другим признакам. Различия в мировидении этносов мотивированы чаще всего расстановкой акцентов, а не кардинальным расхождением в мироощущении.

Семантика пословицы связана с когнитивной деятельностью человека; пословица – разновидность ситуационной категоризации мира. Для анализа ментальности в пословице существенно исследование ее внутренней формы, то есть способа представления ее семантики. Пословица, как правило, дидактична, в ней дается представление, не только знание человека о мире, но и оценка этого знания [1].

Говоря о природе пословично-поговорочных выражений и их месте в языковой системе, можно отметить, что пословицы и поговорки как явления фольклора изучались В. И. Далем, А. А. Потебней, Ю. М. Соколовым. По мнению А. А. Потебни, пословицы и басни содержат назидательный смысл, некую мораль. Однако назидательный смысл, заключенный в басне в развернутом виде, в пословице выражен в краткой и сжатой форме. Зачастую мораль басни может быть выражена одним предложением и становится в свою очередь пословицей.

Существует и другая точка зрения, согласно которой пословицы и поговорки являются языковыми единицами, то есть включаются в другой текст как его составная часть. С этой точки зрения они должны изучаться в лингвистике лингвистическими методами в составе фразеологии.

Однако среди ученых-фразеологов нет единого мнения об объеме фразеологии. Вопрос о принадлежности к фразеологическому фонду языков единиц со структурой предложения еще не может считаться решенным и служит предметом оживленных дискуссий как в зарубежной, так и в отечественной лингвистике. В данной статье мы придерживаемся точки зрения ряда ученых о том, что единицы со структурой предложения входят во фразеологический состав языка.

Н. М. Шанский, который называет пословицы фразеологическими выражениями, писал, что к этому разряду относятся такие устойчивые в своем составе и употреблении фразеологические обороты, которые не только являются семантическими членимыми, но и состоят из слов со свободными значениями, от фразеологических сочетаний они отличаются тем, что в них нет слов с фразеологически связанным значением. Основные свойства, позволяющие отнести пословицы и поговорки к фразеологическому фонду языка, Н. И. Шанский считает «воспроизводимость» и «сверхсловность».

К области духовных характеристик мы относим, прежде всего, интеллектуальную деятельность, которая представлена в картине мира в виде многих составляющих:

мышления, понимания и знания и др. Все эти процессы интеллектуальной деятельности взаимопроникаемы: невозможно мышление без знания, и нельзя себе представить знания без мышления [6].

Лексема «знание» в русском языке вербализуется рядом предикатов группы знания, центральное место среди которых занимает глагол *знать*, и его дериватами: *знаю, познание*. *Знать* наиболее частотный глагол в своей группе, а в пословичной картине мира практически единственный предикат, используемый для объективизации лексемы «знание». В английском языке лексема «знание» вербализуется глаголом *knowledge* и его дериватами *know, learning*. Путем выборки из словарей мы выявили 130 русских и английских пословиц, содержащих глаголы с семантикой *знаю, knowledge* и их дериватами. Источниками материала служили словари: «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля, «Пословицы и поговорки русского народа» Н. И. Шейко, «Англо-русский фразеологический словарь» А. В. Кунина.

Знание как процесс подразумевает наличие субъекта и объекта знания. Субъектом знания чаще всего выступает человек: либо конкретный индивидуум, либо обобщенный представитель социальной, профессиональной, возрастной, гендерной и др. групп или всего человечества в целом. Именно субъект второго типа выступает носителем знания в русских и английских пословицах: *дело мастера боится – he works best who knows his trade* (лучше всех работает тот, кто знает свое дело), *мастером нельзя родиться, мастерству надо учиться – no man is born wise or learned* (мудрецом и ученым не рождаются), *усердие не по разуму вредно – zeal without knowledge is a runaway horse* (рвение без умения что лошадь, закусившая удила), *старого учить, что мертвого лечить – an old dog will learn no new tricks* (старая собака не выучит новые трюки), *старые во все верят, пожилые во всем сомневаются, молодые все знают – the old believe everything, the middle-aged suspect everything, the young know everything* (дословный перевод), *старого дурака не перемоложивать – a fool at forty is a fool in deed* (дурак в сорок лет окончательно дурак).

Следует отметить, что существуют пословицы, в которых субъектом знания являются животные, абстрактные понятия или же мифологические существа: *глупа та рыба, которая дважды на одну и ту же наживку попадает – it's a silly fish that is caught twice with the same bait* (дословный перевод), *осел останется ослом и в орденах и в лентах – an ass is but an ass, thought laden with gold* (осел ослом останется, даже если он гружен золотом), *обычай бычий, а ум телячий – all asses wag their ears* (все ослы ушами поводят – то есть дуракам свойственно принимать глубокомысленный вид).

Пословицы двух сопоставляемых языков как полностью совпадают смыслом, структурой и примерами, так и отличаются лексическими компонентами, то есть имеют прототипы, присущие каждому языку.

Например, *Mickle head, little wit* (Майкл высокий, ум маленький). Английский антропоним, национально маркированный, – «Mickle» выступает как имя собственное, богатое различными ассоциативными связями и коннотациями, но уже имеющее переносное значение и употребляемое для целого ряда ситуаций. Оно уже не относится к своему определенному носителю, а «вбирает» в себя присущие ему черты и наделяет ими любой другой объект, характеризует его действия, поступки, выдвигая на передний план не само название, а его оценку, отношение говорящего как к объекту, носящему данное имя, так и к новому объекту, но который это имя переносится. В русском языке имя Mickle имеет свой маркированный эквивалент Иван-дурак и характеризует черту: взрослый телом, но умом далеко не взрослый.

Говоря об эквивалентности в русских и английских пословицах, можем отметить, что многие пословицы при переводе на русский язык не нуждаются в пояснениях: *knowledge is power – знание – сила*. Другие же нуждаются в объяснении, так как, наоборот, не имеют ничего общего с русскими выражениями, хотя иногда можно догадаться, что англичане хотят сказать. Это пословицы с реалиями культуры: *a nod from a lord is a breakfast for a fool* (для дурака кивок лорда, все равно, что завтрак) звучит по-русски так: *дадут дураку честь, так не знает, куда и сесть*. Зажиточный класс лордов сформировался в Англии еще во времена феодализма, когда население страны было разделено на тех, кто владел землей и тех, кто на этой земле работал. Изначально землевладельцев называли лордами, или ленлордами. Титул лорда жаловали рыцарям-феодалам. Но уже с середины XVIII века лорды Англии не обязательно должны были иметь статус рыцаря: чтобы получить звание лорда, было достаточно аристократического происхождения. В данной пословице отмечается юмор англичан. В Англии эта пословица не требует большого разъяснения.

Фоновые лингвострановедческие знания о стране, ее обычаях, традициях помогают реципиенту понять содержание и смысл пословиц. Расхождение же лексического состава данных пословиц еще раз доказывает, что для выражения одинаковых лексем каждый народ берет лишь привычные образы и те признаки, которые кажутся ему наиболее точно отражающими отдельные лексемы. Отбор признаков, явлений и образов напрямую зависит от ассоциаций, основанных на особенностях восприятия и сегментации окружающей реальной действительности. Та или иная русская пословица имеет свой эквивалент в английском языке.

Несмотря на это существуют и специфичные, так как в русском языке нет подходящего им пословичного эквивалента. Например, *he that increased knowledge increased sorrow* (умножающий свои знания, умножает скорбь), *he knows how many beans make five* (он знает, сколько бобов в пяти штуках, то есть разбирается в каком-нибудь деле), *close an author as you choose a friend* (выбирай писателя так, как выбираешь друга). Специфичные и русские пословицы имеются: *выучить от доски до доски* (эти слова появились еще тогда, когда обложки книг были деревянными досками, и без заучивания текста не обойтись), *супротив печатного не соврешь, красна птица перьем, а человек знанием* [7].

Анализ русских и английских пословиц с лексемой «знание» позволил сделать вывод, что сходство наблюдается в фундаментальных ценностях как морального, так и утилитарного порядка. Различия касаются плана выражения, распределения и комбинаторики норм, степени их актуальности для данных культур.

Специфичность, характерный английский практицизм, ясность, избегающая всякой неопределенности, идущая прямо к делу, выражена в пословице: *better to do well than to say well* (больше дела, меньше слов). Поклонники глубокой старины, древних традиций и привычного уклада жизни, они не спешат отказаться от монархии и сопутствующих ей институтов и обычаев. Англичане любят повторять: *an old dog will learn no new tricks, you cannot teach old dogs new tricks* (старую собаку новым фокусам не научишь), *an old dog barks not in vain* (старый пес не будет напрасно лаять).

«Двухэтажная» Британия также есть выражение консерватизма: в домах сохраняется хоть и газовый или же электрический, но и традиционный камин.

Для английских пословиц характерна более конкретная и детализированная картина мира, чем для русских пословиц. Больше реалий, национально-окрашенных и национально-специфичных абстрактных лексем присутствует на уровне внутренней формы русских пословиц. В русских пословицах отражено представление о жизни как о более тяжелой, чем в английских. Более выражен эмотивный фактор. Преимущественно выражен крестьянский менталитет.

Исследователи часто говорят о «паремиологическом парадоксе»: с одной стороны, в пословицах выражается национальный характер, душа народа, с другой стороны, значения большинства пословиц представляют собой универсалии, почти для любой пословицы данного народа можно найти синоним среди пословиц любого другого народа; различия касаются лишь предметно-образной сферы, не затрагивая значений. И все же пословицы создают особый национальный образ мира [5].

Список литературы

1. Бижева З. Х. Адыгская языковая картина мира: антропологическая парадигма // Языкознание в Дагестане. – 2005. – №8. – С. 25-27.
2. Гуревич В. В., Дозорец Ж. А. Русско-английский фразеологический словарь. Russian-english dictionary of idioms. Около 1000 фразеологических единиц. – М.: Эксмо, 2004.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Художественная литература, 1935.
4. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. – М.: РЯ Медиа, 2005.
5. Тарланов З. К. Избранные работы по языкознанию и филологии. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2005.
6. Хайбулаева А. М., Халепа О. В. Концепт знания в пословичной картине мира // Языкознание в Дагестане. – 2005. – № 8. – С. 49.
7. Шейко Н. И. Пословицы и поговорки русского народа. – М.: Вече, 2006. – С. 65.

Рецензенты:

Кудряшов И. А., доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и теории языка ФГОУ ВПО Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.

Астен Т. Б., доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков ЮФУ, г. Ростов-на-Дону.